

Андрей Геращенко

Бельчонок

Посвящается всем Детям мира,
погибшим во время Второй мировой войны

Минск
ООО «Альгиора Форте»
2022

УДК 821.161.1(476)-93

ББК 84(=Рус)-44

Г 37

*Издана при финансовой помощи Фонда поддержки и защиты прав
соотечественников, проживающих за рубежом.*

*Книга вышла благодаря личной помощи и поддержке
А. И. Удальцова, В. И. Елагина и А. Н. Лукашка.*

Автор иллюстраций — Анна Юрьевна Лукашок.

Рассказ «Бельчонок» написан в далёком 1992 году и был опубликован в журнале «Наш современник» № 12 за 2008 год и в других авторитетных литературных изданиях. Бельчонок — это дань памяти по погибшим детям, старикам и женщинам на оккупированных фашистами территориях. Бельчонок — это символическая игрушка в руках белорусского мальчика, которая позволяет спасти его от смерти. Но обстоятельства складываются иначе. Комок в горле после прочтения рассказа и плюшевый бельчонок на окровавленном снегу ещё долго останутся в памяти у читателей...

ISBN 978-985-7239-53-5

© Геращенко А. Е., 2022

© Лукашок А. Ю., иллюстрации, 2022

© Оформление. ООО «Альгиора Форте», 2022

Шла зима сорок четвёртого. Последняя зима оккупации.

Дым выедал глаза. Казалось, что невыносимая жара сейчас растопит всё тело и оно, как самое обыкновенное сливочное масло, просочится сквозь землю и исчезнет в её глубине.

Горел дом, горели дед с бабкой и маленькая Алеська. Но им не больно. Рыгорка точно знал, что им не больно.

Однажды он уже видел, как застрелили старого Михея и оставили лежать посреди двора. Был мороз, а он лежал и не шевелился. Дед сказал, что

Михею не больно, потому что его душа на небесах. Душа, это и есть сам человек, а его тело — это как одежда. Это Рыгорка тоже знал. Значит деду, бабе и Алеське не больно — они уже на небесах. А Рыгорка один. Как же ему теперь одному?

Едкий дым набился в рот и в нос. Стало тяжело дышать.

«А вдруг моя душа задохнётся вместе с телом и я никогда не попаду на небо?» — испугался Рыгорка и, размазывая слёзы, принялся освобождать от тряпок потайной лаз.

Дед знал, что немцы могут приехать в любой момент и специально показал лаз внуку. Теперь Рыгорка знает, что делать: нужно внимательно послушать, нет ли кого с этой стороны дома, затем выбраться наружу и что есть мочи бежать к лесу.

В лицо дохнуло холодным и удивительно свежим воздухом.

Оберштурмбаннфюрер Нойберт уловил какой-то странный шум. Посмотрев вниз, он успел заметить, как под самой стеной дома просел и осыпался куда-то внутрь снег. Через расщелину

медленно выползла тонкая струйка синеватого дыма.

«Как бы стена не рухнула — наверное, внутри уже всё в огне, раз снег начал таять», — подумал оберштурмбаннфюрер и на всякий случай отошёл на несколько шагов назад.

Внезапно шум повторился и явственно послышалось чьё-то прерывистое дыхание. Яма под стеной просыпалась ещё сильнее и оттуда высунулась человеческая рука. Нойберт отпрянул назад и выхватил из кобуры парабеллум. Притаившись возле стены, оберштурмбаннфюрер стал ждать, что будет дальше. Солдат звать было глупо — можно спугнуть того, кто собирался выбраться наружу.

За рукой показалась голова, и наружу вылезло грязное, оборванное человеческое существо.

«Боже — почему этот человек такой маленький?! Может, это злой тролль, вылезший из ада, чтобы наказать меня за грехи?! Вот чёрт — да это же просто мальчишка, просто оборванный и немытый мальчишка. Нервы совсем ни к чёрту! Но как он выжил в доме? Значит, плохо поработали и едва не дали ему уйти», — не опуская парабеллум, Нойберт принялся разглядывать Рыгорку.

Отряхнув от снега Тяпика — старенького плюшевого бельчонка, Рыгорка поднял глаза вверх и... увидел направленный на него пистолет и высокого немца, палец которого лежал на спусковом крючке.

Тихо вскрикнув, Рыгорка выронил бельчонка и бросился назад к лазу.

Опустив парабеллум, Нойберт схватил Рыгорку за шиворот рубашки и, повернув лицом к себе, поставил ничего не соображающего от страха мальчика перед собой.

Сердце забило так сильно, что Рыгорке казалось: ещё немного и оно выскочит из груди. Страх

просочился в каждую клеточку, сковал руки и ноги. Надо было бежать, изо всей силы бежать от этого немца, но ужас, подобный ужасу мыши перед заставшей её врасплох змеёй, не позволял мальчику сдвинуться с места.

«Почему я его не убил? Сейчас рассмотрю и застрелю — зачем он мне нужен?» — подумал Нойберт и вновь потянулся к кобуре, но тут его взгляд наткнулся на плюшевого бельчонка, сиротливо лежащего на снегу.

«Зачем тут этот бельчонок?» — подумал Нойберт и тут же вспомнил Марту и белокурого карапуза Фрица...

В тот вечер Нойберт приехал из Мюнхена и привёз Фрицу в подарок на День Ангела маленького плюшевого бельчонка.

Фриц был в восторге от подарка и целый вечер провозился со своей новой игрушкой.

— Как ты его назовёшь? — спросил Нойберт у сына.

— Бельчонок. Просто Бельчонок, — после некоторого раздумья ответил Фриц.

— Но так не называют. У каждого должно быть своё имя. Вот ты, например, Фриц, мама — Марта. А бельчонок? Ему тоже надо дать какое-нибудь имя, — возразил отец.

— Нет, пускай он будет просто Бельчонком! — настойчиво сказал Фриц...

Тогда стояло лето. Жаркое и солнечное лето сорок третьего. Бавария утопала в зелени и здесь, в родном и знакомом с детства доме, война казалась чем-то далёким и нереальным...

Рыгорка почувствовал, как тёплые жидкие струйки потекли вниз по ногам, и сразу же обрёл способность действовать, наконец поборов панический ужас. Размазывая слёзы, он обхватил руками сапоги Нойберта и принялся едва слышно причитать:

— Дяденька фасист, дяденька фасист — не убивайте меня! Дяденька фасист — я слушаться буду, я...

«Чёрт побери, а ведь этот маленький русский здорово похож на Фрица. Такие же голубые глаза и белокурые локоны, если их помыть, конечно! Что он там шепчет? Наверное просит, чтобы я его не убивал. Смышлёный... Фриц тоже был смышлёный. Почему был? Он и сейчас смышлёный», — Нойберт поднял мальчика за плечи и вновь поставил перед собой.

Подобрав бельчонка, оберштурмбаннфюрер внимательно осмотрел его со всех сторон и, протянув Рыгорке, спросил по-немецки:

— Это твой друг?

Рыгорка внимательно смотрел на Нойберта. Он не понимал, почему немец заинтересовался его игрушкой.

— Как его зовут? — вновь по-немецки спросил Нойберт.

Рыгорка молчал и нервно переминался с ноги на ногу. Нойберт заметил, что мальчик стоит на снегу босиком.

«Что же мне с ним делать?» — мучительно думал оберштурмбаннфюрер, разглядывая мальчика.

«Убьёт или нет?!» — с ужасом гадал Рыгорка, глядя Нойберту в глаза.

В последнее время Нойберт стал всё больше увлекаться мистикой. Он стал суеверным за эти последние месяцы, когда видел кровь чаще, чем воду и проливал эту кровь сам.

«Боже, а что, если эти свиньи придут в Баварию? А что, если и мой дом вот так же сожгут вместе с Мартой, а Фриц... О, мой Бог, как он похож на Фрица! Пусть бежит к лесу. Если добежит — то и Фриц останется жив, а нет... Он добежит — я его отпущу. А что потом? Потом он всё равно подохнет — с голыми ногами по снегу долго не находишься. Хотя эти русские чрезвычайно выносливы... Может и не подохнет, и его подберут партизаны. Тогда это его счастье. А пока пусть бежит», — у Нойберта лоб покрылся испариной от навязчивой мысли о том, что жизнь Фрица зависит от того, сумеет ли русский мальчик добежать до леса.

«Но всё же он очень похож на Фрица», — подумал Нойберт и протянул Рыгорке бельчонка. Дрожащими от холода руками мальчик прижал игрушку к груди и посмотрел на немца.

— Партизанен! Шнель, шнель! Бистро! — крикнул Нойберт и, развернув Рыгорку по направлению к лесу, дал ему лёгкого пинка.

Рыгорка заплакал и отказался бежать.

«Наверное боится, что буду стрелять», — догадался Нойберт и, улыбнувшись, демонстративно застегнул кобуру на застёжку:

— Никс шиссен! Партизанен — бистро!

На этот раз Рыгорка побежал. Острый, холодный снег обжигал посиневшие ноги, но мальчик

не обращал на это внимания. Он хотел только одного: как можно быстрее добраться до леса. Он ещё не знал, что будет делать дальше, но всеми силами хотел спастись от странных и непонятных людей-фашистов, которые сожгли дом и убили всю его семью.

Автомат безжалостно посылал одну очередь за другой. Вот русский мальчик упал. Вот поднялся, но вторая очередь вновь свалила его с ног. Пауль захохотал от восторга и продолжал стрелять в беспомощно распластанное на снегу тельце.

«Это значит — русские убьют Фрица! Но как здесь появился этот идиот?!» — Нойберт с выпученными от ярости глазами подскочил к Паулю и ударил его рукой по лицу.

— За что? — выкрикнул Пауль и, схватившись за щеку, выронил автомат.

— Ты, скотина, чуть не проспал этого русского! Он мог уйти! — теперь Нойберту нужно было как-то объяснить свой поступок.

— Но ведь я его убил?!

— Считай, что тебе повезло, — уже спокойно сказал овладевший собой Нойберт и, в последний раз взглянув на безжизненное, едва различимое из

за расстояния тело Рыгорки, пошёл к стоящим за домом машинам.

В это время пламя вырвалось наружу и дом яркой свечой вспыхнул на фоне уже потемневшего, сумеречного неба.

— Говорят, что русские сегодня празднуют Рождество? — уже в машине спросил пожилой капрал Шайнбах.

— Рождество? Это хорошо — мы им как раз рождественские свечи оставляем! — засмеялся Пауль

и показал рукой на объятую пламенем деревню.

«Что ж, может быть русские и будут в Баварии. Может они и доберутся до Фрица и Марты. Но это обойдётся им слишком дорого!» — Нойберт угрюмо смотрел на занесённые снегом поля.

Сейчас он хотел только одного: убивать и жечь, жечь и убивать, чтобы потоки алой крови смыли в памяти воспоминание об убитом Паулем русском мальчике...

Шёл тысяча девятьсот сорок четвёртый год.

***

Рыгорка очнулся от нестерпимого холода и острой боли. Он попробовал подняться, но не смог — ноги мальчика были перебиты двумя очередями.

Снег вокруг был пропитан кровью, но Рыгорка видел лишь чёрное пятно — наступила ночь. Рыгорка не плакал — холод постепенно отступил, и боль притуплялась с каждой минутой.

Дотянувшись рукой до лежащего рядом бельчонка, Рыгорка прижал его к груди и посмотрел

вверх. В небе горели ослепительно-яркие звёзды. Посмотрев в чёрные глаза-пуговицы игрушки, Рыгорка шёпотом поделился с бельчонком своей сокровенной мыслью:

— Я не задохнулся и знатит тепель попаду на небо — так деда говолил. И ты, Тяпик, тозе попа-

дѣс. Мы скоро увидим деду, бабу и Алеську. Там будет тепло и холосо, а все фасисты попадут в пекло. Так деда гово...

Рыгорка не договорил и закрыл глаза, потому что ему нестерпимо захотелось спать.

Тяжёлые белые хлопья неслышно падали на Рыгорку. Они не таяли и часа через два, словно саваном, укрыли мальчика белым, пушистым покрывалом.

Казалось, будто сама природа ужаснулась содеянному и, будучи не в силах ничего изменить, хотела всё скрыть.

Шла зима сорок четвёртого. Последняя зима оккупации...

Литературно-художественное издание

ГЕРАЩЕНКО
Андрей Евгеньевич

БЕЛЬЧОНОК

**Посвящается всем детям мира,
погибшим во время Второй мировой войны**

Ответственный за выпуск: А. Е. Геращенко

Текст публикуется в авторской редакции.

Подписано в печать 01.12.2021. Формат 60х90 1/16.
Бумага ОМЕЛА. Печать офсетная.
Усл.печ.л. 1. Уч.-изд. л. 0,5. Тираж 10000 экз. Заказ 2279.

Издатель и полиграфическое исполнение – ООО «Альтиора Форте»

Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№1/506 от 14.10.2016, № 2/172 от 18.12.2014

ул. Сурганова, д. 11, комн. 86, 220072, г. Минск
Тел./факс: +375 172 94 90 94

Скачать книгу «Бельчонок» в электронном виде

«На мой взгляд, рассказ Андрея Геращенко «Бельчонок» по высоте гуманизма сродни произведениям Фёдора Достоевского. Фабула проста: немецкий офицер, который хочет убить белоруса-мальчишку, вдруг осознает, что этим поступком он даёт право на убийство собственного ребёнка».

Александр Рудковский

[Из статьи «Две реки одного полноводного потока» от 1 февраля 2009 года, вышедшей в «Союзном вече» и посвящённой анализу содержания журнала «Наш современник» №12 за 2008 год, где был напечатан рассказ «Бельчонок»].

ISBN 978-985-7239-53-5

9 789857 239535

<https://геращенко.бел>